

Когда берёшься за инновации, надо всё время думать о следующих шагах

Алексеева Т.А – профессор, зав. каф. Политической теории МГИМО (У) МИД РФ, д. фил. н., заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии политической науки и Академии военных наук.

Прежде чем говорить об инновационной политике, мне кажется, нужно очень хорошо понимать, как соотносятся инновации и обычное, спокойное развитие любого государства. Существует гипотеза, которая мне показалась весьма убедительной. Возьмём модель развития: если бы мы с вами жили в XIX в., то у нас не было бы никаких проблем. Мы бы знали, что развитие идёт линейно, что все государства напоминают бегунов на длинную дистанцию: кто-то бежит впереди, кто-то отстаёт, кто-то кого-то толкнёт, может даже драка возникнуть, но, в принципе, все они бегут в одном направлении. Отсюда и знаменитая теория формаций и идея прогресса.

Современная наука отошла от такого линейного, прогрессистского видения развития. Высказываются самые разные мнения, например, о том, что развитие может строиться по принципу «3 шага вперёд, два шага назад», или «один шаг назад». Может вообще наступить полный откат и деградация, могут быть шаги в сторону или большой скачок, за которым последует провал. То есть, существуют великое множество самых разных моделей. По существу, поступательное развитие не является гарантированным – это первая мысль, которую мне бы хотелось подчеркнуть. Если государство претендует на то, что бы быть не просто какой-то маленькой, нейтральной страной, а страной с прошлым и с будущим, с весомой ролью в мировой политике и мировой экономике, оно должно очень серьёзно продумывать, какую модель дальнейшего развития оно для себя принимает. Это первый тезис.

Теперь второй тезис. Предположим, государство решило, что оно должно участвовать во всеобщем прорыве. Назовём это модернизацией, хотя, конечно, это не

та теория модернизации, которая была в 1960-70-е гг. Сегодня мы говорим немножко о другом. Сохранился сам термин, но его смысловое наполнение иное. Если государство принимает решение, что оно должно быть среди передовых, авангардных стран, то оно должно понимать, что следует выбрать такие точки, назовём их реперными точками, которые обеспечат инновационный прорыв и, возможно, его нахождение в этом авангарде.

Самое важное в этом случае – каким образом инновационные программы усваиваются обществом. Можно собрать гениальных учёных, замечательных чиновников, прекрасных экспертов. Они придумают, как осуществить прорыв через инновации, но эти инновации не получают поддержки со стороны общества, или, что ещё хуже, будут полностью им отторгнуты. Таким примерам несть числа.

Значит, дело не только в инновационной политике. Дело в том, что эта инновационная политика должна касаться не только технологий и вопроса о том куда направить деньги – важно представлять себе, как эту инновационную политику выстроить на том общественном каркасе, который мы имеем. А это, в свою очередь, предполагает необходимость понимания тех механизмов, которые лежат в основе развития общества вообще и данного конкретного общества в частности.

Основной вопрос заключается в том, как сделать так, что бы общество восприняло инновацию, которая стала бы для нее органичной, и оно понесло бы эту инновацию дальше? Ведь, можно привнести какую-то модель извне, можно создать какие-то институты, можно выделить немалые средства, можно начать развивать определённые направления, но все они никак не будут связаны с остальной инфраструктурой. Как их связать? В нашей инновационной политике это, в принципе, пока никак не предусмотрено. Здесь надо думать. Причём, думать должна широкая общественность, а не только лица, принимающие решения. Если мы обратимся к примеру тех стран, которые сумели совершить такие инновационные прорывы – это, скажем, Сингапур, Малайзия, Индия, Япония, Южная Корея, Израиль – то увидим, что, как правило, помимо замечательных программ, серьёзных средств, привлечения известных специалистов, своих и зарубежных, все они очень мощно подкрепляли инновационный прорыв целой системой инфраструктуры. Что я включаю в инфраструктуру? В инфраструктуру, прежде всего, включаю наличие в данном обществе определённых традиций: традиций научных, технологических и даже духовных. Даже отношение к успеху, к исполнительской дисциплине и совокупность ценностей, которые сложились в данном обществе. Если возникает диссонанс между инновацией и этой инфраструктурой, то инновация в скором времени будет похоронена, её просто отбросят как кампанейщину. Необходимо найти то, что заставило бы инновацию превратиться в традицию, когда сама инновация стала бы традицией в данном обществе.

Это можно сделать двумя путями. Первый вариант, когда выясняются традиции, имеющиеся в обществе и ищутся совпадения с условиями реализации инновационной программы. Что сделали японцы? У них было множество интересных традиций. Вспомним о том, как проходила революция Мейдзи. Япония была, на тот момент, страной, возможно, с самым образованным обществом в мире. Плюс была соответствующая совокупность японских традиций, в частности, традиция пожизненного найма, отношения к труду и целый ряд других параметров, которые они смогли использовать, что облегчило модернизацию общества. То же самое было и с Южной Кореей, Сингапуром, Малайзией. Этот первый путь.

Второй путь, когда инновация внедряется «сверху». Мы очень любим этот путь. Кстати говоря, мне очень понравилось, что в Ярославле к этому неоднократно возвращались, в том числе и зарубежные участники. Я имею ввиду петровские реформы и реформы конца XIX – начала XX в., связанные с именем Витте. То есть, в нашей истории были прорывы, когда сверху внедрялся определённый тип и далее, практически искусственно, сращивался с тем, что имеется. Иногда это получалось, иногда нет. Получается это тогда, когда поддерживается мощной системой образования. Школы и университеты, по существу, создают новых граждан. Они не только передают память поколений, ценности, культуру, они несут в себе инновационный ген, формируя открытость мышления. Поэтому, если мы будем говорить о Сколково, моё личное отношение к Сколково очень позитивное. Именно так везде все это и возникало. Никогда не было так, чтобы инновационные программы были размазаны по всей огромной территории страны (это должны делать поддерживающие программы в сфере образования и науки). Всегда были точки, которые являются авангардными. Я приведу только один пример. Приятно было прочитать, что сейчас по рейтингу Forbes университет МГИМО занимает второе место, а первое место занимает МФТИ. МГИМО с самого начала был инновационным ВУЗом в гуманитарной сфере, качество образования удалось сохранить и даже поднять на еще более высокий уровень. В своё время в МФТИ была применена кембриджская модель образования, которая дала плеяду блестящих советских физиков, которые не только не отставали от Запада, но и по целому ряду параметров далеко их опережали. Значит, нужно и Сколково, и поддержка системы образования с соответствующей поддержкой инновационных программ.

Здесь возникает ещё одно интересное противоречие, которое, на мой взгляд, весьма важно. Во-первых, Сколково не должно означать потерю интереса к тем наукоградам, которые создавались в своё время. У нас есть всегда опасность, что мы увлечемся чем-то новым, а всё остальное забудем и бросим. На самом деле здесь следует продумать модель, когда существовавшие наукограды и имеющиеся научные центры, пусть ослабленные, потерявшие значительное число кадров, но, тем не менее, где ещё сохраняются научные школы, должны быть завязаны на Сколково, по крайней мере, в том, в чём это возможно. Вот тогда это начнёт работать. Плюс – это связь с определенными ВУЗами. Я не знаю, почему они не хотят создать отдельный ВУЗ для Сколково, но мне кажется, что это был бы тоже весьма разумный ход.

Еще раз подчеркну, что инновации должны опираться на инфраструктуру общества. Этот вопрос нельзя ре-

шить в один день. Тут нужно думать, заниматься общественной дискуссией и выяснять ситуацию. Мы очень плохо знаем своё собственное общество, кстати говоря. Совершенно, например, некоторое изобретение, не важно какое. Есть ли у нас условия, что бы мгновенно оформить патент и тем более мгновенно внедрить его в производство? Можем ли мы обеспечить надлежащую рекламную компанию, чтобы этот товар начал пользоваться спросом? Я думаю, нет. Когда берёшься за инновации, надо всё время думать о следующих шагах. Просто провозгласить, что нанотехнологии – это хорошо, и мы будем эти заниматься – недостаточно. Спросите любого человека с улицы, он вам не объяснит, зачем нам нужны нанотехнологии? А он должен это понимать. Для того, чтобы люди понимали, нужна система, которая должна получать поддержку как от крупного бизнеса, так и от государства. В том числе, нужна целая сеть научно популярных журналов, таких как «Знание – сила», «Наука и жизнь» и др. Более того, нужно распространять их в широких массах, нужны занятия в школах и курсы в институтах, нужны соответствующие телепрограммы. Если создать вокруг всего этого соответствующую атмосферу – все заработает.

Если говорить о самих инновациях и возможности инновационного прорыва в России, то, мне кажется, было бы полезно посмотреть какие научные школы у нас есть, какие в этих научных школах были передовые разработки, которые, в силу ряда причин, не получили дальнейшего развития. Не следует просто мчаться за какой-то самой модной новой фишкой. В этом случае, мы всё время будем в догоняющем положении. Нужно посмотреть, а нет ли у нас чего-то такого, что мы отложили и забыли, в чем может быть прорыв XXI в.? Я уверена, что подобные вещи у нас есть. Но это должны делать профессионалы. Если это будут делать люди, которые собирают отчёты о проделанных другими научных работах, ничего не получится. В каждой области есть группа специалистов, экспертов мирового класса, которые вполне в состоянии сказать, какие вещи разработаны, где именно мы на сегодняшний день можем осуществить прорыв.

Также, я не верю, что размазав ресурсы по огромному количеству предприятий, можно добиться одновременного быстрого развития в направлении модернизации. Поэтому я считаю, что должны быть определённые точечные прорывы, которые за собой потащат всё остальное.

Что касается Мирового Политического Форума в Ярославле, о котором было упомянуто выше, моё общее впечатление очень позитивное. Было безумно интересно. Мощный вброс адреналина, если позволите. Когда я туда ехала, я боялась, что это будет помпезное, ритуальное мероприятие, которых было уже немало. Очень приятно, что, на самом деле, все было совершенно не так. Это был серьёзный разговор об очень важных проблемах, и, самое главное, на высочайшем научном уровне.

Я была на трёх секциях. Не буду говорить о пленарных заседаниях – самой интересной части форума, но на меня также очень сильное впечатление произвели секции по модернизации и региональной безопасности. Практически каждое выступление было неким явлением и событием, давшим мощный импульс для размышлений и исследований.